

Сожжение зомби

Зомби за стеной уже составляли горку в два-три метра в высоту. Увидев, что возможность была, выжившие поднесли топливные цилиндры к стене и начали выливать их на зомби. Затем выжившие бросили факелы.

Топливом был не бензин, а органическое топливо, похожее на спиртовую смесь. Стоит отметить, что большинство транспортных средств в 22 веке использовали батареи большой емкости, а не ископаемое топливо. Из-за этого у всего города Вангай почти не было заправок станций; то, что заменило их, было зарядными станциями.

Управляемый синтез сделал электричество чрезвычайно дешевым в 22 веке. Энергия производилась с термоядерных электростанций, расположенных на Луне, а затем транспортировалась по беспроводной технологии до поверхности земли. Ископаемое топливо, естественно, практически не использовалось.

И из-за этого через десять минут после начала войны мир осознал свою уязвимость. Небольшое число атомных электростанций и геотермальных станций могли поддерживать лишь темпы военного производства. Многие радиоактивные термоядерные батареи, используемые на гражданских объектах, были конфискованы и отправлены на фронт в качестве топлива для силовой брони и танков.

Хуже всего было то, что в следующие несколько ядерных зим после войны выжившие вообще не могли найти топлива. Без электричества электронагреватели превратились в металлолом. Одной спасительной силой стало то, что Мировой Альянс оказался хоть в чем-то полезным - он оставил уцелевшие технологии, связанные с кристаллами, большое количество неиспользуемого оружия и функциональное производственное оборудование. Это позволило выжившим, которым пришлось столкнуться с мутантами и суровыми зимами, получить шанс на выживание.

Хотя это оружие стало причиной рождения рейдеров, оно помогло выжившим пройти через самый сложный период времени. Даже если большинство выживших испытывали гнев и разочарование в связи с проектом космического колонизационного корабля, они все равно признавали, что Мировой Альянс сделал для них что-то хорошее.

Пламя полыхало и поднималось до облаков.

Густой дым с четырех разных сторон охватил базу. Все солдаты были в защитных масках, а оставшиеся в живых бежали от стены, закрывая носы и рты.

Само топливо производило лишь небольшое количество дыма; горящие зомби были основным источником дыма. Густой дым, окружавший базу, был почти сравним с химическим оружием, которое существенно ухудшало зрение солдат на стене.

Было нелегко производить топливо - помимо того, что в качестве сырья требовался сок Карм-дерева, топливо потребляло в 1,3 раза больше электроэнергии по сравнению с теплом, генерируемым при горении. С 20 цилиндрами, сброшенными вниз, он использовал в итоге 15 тонн сока дерева Карм и 5 тысяч кристаллов.

Война - это то же самое, что сжигание денег; Цзян Чэнь только что стал свидетелем прекрасного примера.

Из-за препятствия в виде дыма зомби пока не могли броситься вверх по стене. Помимо сохранения инстинкта охотиться на людей, зомби также сохранили страх перед пламенем.

Хотя они не обязательно будут бежать, зомби тоже не приблизятся.

После того, как дроны подтвердили, что зомби остановили атаку, солдаты на стене, наконец, получили передышку. Солдаты с больными плечами и шеями сидели вдоль стены, а волонтеры и женщины направлялись к стене, принося питательные вещества, воду и полотенца людям, которые их защищали.

Пламя не угасало два часа.

Как только пламя прекратилось, туши, сложенные в один этаж, превратились в пыль и растаяли с ветром.

«Самый сложный период - ночь», Ванг Чжаову, нахмутив брови, уставился наружу.

«Могут ли солдаты справиться с этим?», спросил Цзян Чэнь.

«Цикл в пять смен. Каждые два часа 400 человек ложатся спать. Производственная линия для пулеметов и боеприпасов не может остановиться, они должны справиться с этим. На базе мало топлива, так что мы должны это сделать».

Патрульная вышка, действующая в качестве командного пункта, была оснащена устройством фильтрации воздуха. Хотя был густой дым снаружи, воздух внутри был несколько лучше.

«Можете ли вы использовать бензин?» резко спросил Цзян Чэнь.

«Бензин?» Ванг Чжаову думал это буквально секунду, прежде чем он сказал с кривой улыбкой: «Это сработает, но где мы его найдем? Вангай до войны был экономическим центром, а не промышленной базой. Даже если раньше были заводы, которые использовали топливо, они, скорее всего, очищены выжившими в поисках топлива».

Хотя ископаемые виды топлива были оставлены, они по-прежнему находят промышленное

применение в нефтяной промышленности. Помимо сжигания, масло может использоваться как отличный органический растворитель, а также как сырье для резиновых и пластмассовых изделий.

Ванг Чжаову естественно предположил, что Цзян Чэнь говорил о промышленном топливе, так как он не знал секрет Цзян Чэня.

С улыбкой на лице Цзян Чэнь сказал, почесывая подбородок: «Тебе не нужно беспокоиться об этом. Я придумаю, как их сюда привезти».

«Это было бы самым великолепно!» Ванг Чжаову был очень рад.

В этот момент раздался слабый стук в дверь.

«Входите».

Дверь открылась, и фигура, которая удивила Цзян Чэня, появилась в двери.

Девушка надела гигантскую защитную маску и робко вошла в комнату. Ее белое платье было испачкано грязным дымом. Цзян Чэнь заметил тонкую коробку для завтрака, плотно сжатую между ее руками.

«Яо Яо, почему ты здесь?» Цзян Чэнь подошел, удивленный ее присутствием.

«Я боялась, что ты проголодаешься», робко сказала она. Затем она сняла гигантскую маску, улыбнулась Цзян Чэню и протянула ему коробку для завтрака.

«Поэтому я приготовила для тебя еду и принесла её».

Ванг Чжаову слишком хорошо знал, что делать в этой ситуации, и повернулся лицом к стене.

Но он пробормотал в уме: хорошо, что моей дочери всего один год.

У Цзян Чэня было бы эффектное выражение лица, если бы он мог читать его мысли.

«Ты уже поела?» Цзян Чэнь опустился на колени и взъерошил голову Яо Яо.

«Нет ещё». Яо Яо почесала лицо и сказала тихим голосом.

«Тогда пойдем поедим вместе.» Цзян Чэнь улыбнулся.

«Но, это место будет в порядке?» Яо Яо настороженно посмотрела на густой дым снаружи.

«Генерал, не волнуйтесь, я здесь.» Ван Чжаову развернулся как раз в нужное время, говоря в нужный момент.

Мило, ты мне нравишься.

Цзян Чэнь улыбнулся ему и кивнул, прежде чем взять руку Яо Яо.

«Пойдем. Давай попросим Сунь Цзяо присоединиться.»

«Ммм!» Яо Яо кивнула, держа его знакомую, большую руку с радостной улыбкой.

После того, как Цзян Чэнь надел защитную маску, ему удалось найти Сунь Цзяо со снайперской винтовкой в углу лестницы. С ее черным как смоль лицом Цзян Чэнь не мог сдержать смеха и передал ей защитную маску.

«Это место задушит меня до смерти.» Сунь Цзяо преувеличенно закатила глаза, когда схватила защитную маску и надела ее.

«Я сказал тебе оставаться дома, но ты просто ушла,» чирикнул Цзян Чэнь.

«Мне пришлось. И я сегодня вырубил 51 гранатомётчик - разве ты не должен сделать мне комплимент?» Сунь Цзяо взмахнула своими густыми волосами, наполненными пылью, когда она говорила с гордо поднятой грудью.

«Если ты посмеешь пострадать, я позабочусь о твоём наказании.»

Цзян Чэнь пристально посмотрел на нее, хотя никто не мог видеть его выражение за гигантской маской.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/333945>